Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – С. 181-191.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

Чеботарева Г. В.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются административно-правовые аспекты противодействия насилию в семье. Подчеркивается, что насильственные правонарушения на семейно-бытовой почве обладают не только повышенной общественной опасностью, но и высокой латентностью, что обуславливает необходимость их более глубокого и внимательного изучения. Приводится статистика ВОЗ и правозащитных некоммерческих организаций Российской Федерации относительно распространенности случаев домашнего насилия. Анализируются правовые подходы к понятию «домашнего насилия», его видам. Рассматриваются особенности административного законодательства, направленного на противодействие насилию в семье, результаты декриминализации побоев в отношении близких лиц и проблемы, которые возникают при привлечении правонарушителя к административной ответственности. Исследуются проблемы установления административной преюдиции за побои и позиция Конституционного Суда РФ о вынесении побоев в семье из области уголовного права в административное законодательство. Для эффективного противодействия домашнему насилию предлагается принятие ряда мер, в том числе Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ» и совершенствование административного законодательства, включив в него норму о выдаче охранных ордеров потерпевшим от домашнего насилия. Делается вывод о том, что проблема домашнего насилия должна находился под строгим контролем норм права, и институтов гражданского общества

Ключевые слова: домашнее насилие, закон, административное право, декриминализация, административная преюдиция, противодействие, охранный ордер.

Проблема посягательства на личность, в том числе насильственными методами воздействия на потерпевших, считалась одной из самых актуальных и весьма значимых тем в исследованиях последних лет. Противодействие физическому и психологическому насилию в обществе осуществляется путем реализации различных социальных мер. Важное место в их структуре занимает административно-правовое и уголовно-правовое воздействие в отношении виновных и оказание реальной юридической и иной помощи жертвам насилия. Насильственные посягательства образуют относительно самостоятельный «блок» правонарушений, который характеризуется внутренним единством и обусловлен социально-психологическим механизмом противоправного поведения.

В современном мире одной из самых актуальных тем является противодействие насилию в семье. При этом надо помнить, что традиционный институт семьи остается движущей силой общественного развития и семья нуждается в защите со стороны государства, как в социально-экономической, так и правовой сфере. Семейно-бытовые правонарушения относятся к числу сложных и недооценённых проблем в современной России. В этой связи хотелось бы отметить, что именно эта сфера отношений наиболее подвержена конфликтам самого различного рода: от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья. В семейной сфере большей частью распространены посягательства насильственного характера.

Насилие в семье обладает огромным деструктивным воздействием, которое проецируется на ближайшее окружение, нарушает функционирование социальных институтов. Это вопрос безопасности каждой отдельной личности, которая должна обеспечиваться государством. Насильственные правонарушения на семейно-бытовой почве обладают не только повышенной общественной опасностью, но и высокой латентностью, что обуславливает необходимость их более глубокого и внимательного изучения. Особенно остро эта проблема встает в период кризисов, чрезвычайных ситуаций, общественных катастроф, которые усугубляют многие нерешенные вопросы.

Согласно опубликованным ВОЗ оценкам, примерно каждая третья женщина (30%) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера либо сексуальному насилию со стороны другого лица. В большинстве случаев это насилие со стороны интимного партнера. Во всем мире почти треть (27%) женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоявших в отношениях, сообщают о том, что на протяжении жизни подвергались физическому и/или сексуальному насилию в той или иной форме со стороны своего интимного партнера. Во всем мире до 38% всех убийств женщин совершается их интимными партнерами. Насилие со стороны партнера и сексуальное насилие чаще всего совершаются мужчинами в отношении женщин [1].

В Российской Федерации официальной статистики в отношении семейного (домашнего) насилия не существует, поскольку это понятие законодательством не определено, и реальное положение дел в отношении домашнего насилия в России не известно. Статистика по делам о семейном насилии строится на основе статьи «О побоях», но под домашнее насилие попадают и статьи об убийстве, и о доведении до самоубийства — при таких случаях вообще сложно доказать вину домашнего тирана. Ситуацию с насилием в семье в РФ иллюстрирует работа правозащитных некоммерческих организаций. Так, например, в 2021 году на Всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, поступило 58 180 обращений. По сравнению с 2020 годом, когда было 48 869 обращений, – увеличение почти на 20 процентов. От физического насилия пострадали 72,3 процента позвонивших женщин. Большинство женщин пострадали от насилия со стороны мужа и/ли партнера (76,4 процента) и бывшего мужа (10,6 процентов). Наибольшее количество обращений поступило от женщин, водящих в возрастную группу от 20 до 40 лет (77,5 процентов). Почти у каждой второй (44,2 процента) были или есть телесные повреждения, связанные с домашним насилием. При этом 70 процентов никогда не обращались в полицию, а из обратившихся за помощью, 94 процента остались не удовлетворены действиями работников правоохранительных органов. Каждая вторая женщина (49,1%) заявила о необходимости во временном безопасном месте для проживания (убежище) [2].

В основе механизма насильственных посягательств в семейных отношениях лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к родственникам и неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства. Такие посягательства отличаются особой тяжестью последствий и высокой степенью общественной опасности, причиняют огромный ущерб нравственности, оказывают деморализующее и психотравмирующее воздействие на инвалидов, детей и других домочадцев уязвимых категорий.

Проблема семейного насилия усугубляется тем, что факты его применения зачастую носят латентный характер, стороны конфликта не хотят «выносить сор из избы». Вместе с тем, такие преступления как побои, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством рассматриваются в криминологии как т. н. превентивные составы, т.е. своевременное и адекватное реагирование на них способно предотвратить более тяжкие посягательства на жизнь и здоровье. Именно поэтому на протяжении последних лет идет поиск оптимальных законодательных решений в части ответственности за такие преступления, совершенные в отношении членов семьи.

В настоящее время в России противодействие семейному насилию на уровне законодательного регулирования и государственной политики находится в зачаточном состоянии. И хотя сама необходимость такого регулирования оспаривается все меньше, до сих пор крайне остро стоит вопрос о создании системы мер защиты.

Все вышесказанное, безусловно, подчеркивает особую актуальность и необходимость обсуждения проблемы домашнего насилия, выработки принципиально новых решений, стратегии и тактики борьбы с данной проблемой в том числе административно-правовыми средствами.

В отечественном праве отсутствует понятие «домашнее насилие», а фраза «насилие в семье» фигурирует только в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», но без определения сущности данного термина. С целью выработки оптимальной модели противодействия домашнему насилию в первую очередь необходимо определиться с терминологией и закрепить ее законодательно. Без прописанного в законодательстве понятия о домашнем насилии невозможно четко понимать, что в него включать.

Итак, что же такое домашнее насилие? По мнению Е.П. Агапова «насилие в семье, или домашнее насилие, – это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, принуждения, лишение личной свободы. То есть насилие – это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над поведением, мыслями, чувствами другого человека» [3, с. 185].

А.С. Пащенко раскрывает понятие «домашнее насилие» как «противоправное, с применением физической или психической силы по отношению к членам семьи деяние, применяемое против их воли с целью причинения боли, обиды, физического стеснения (ограничения) как угрозы или наказания для того, чтобы вынудить людей совершить нежелательные для них действия» [4, с. 48].

Профессор Н.Ю Волосова определяет семейное (домашнее) насилие, как «противоправное, общественно опасное, оскорбляющее человеческое достоинство поведение виновного лица, которое ставит жертву такого насилия в унизительное материальное, сексуальное, физическое, эмоциональное и иное положение; применяемое в отношении потерпевшего физическое воздействие и иным образом оказывающее влияние на него» [5, с. 315].

С точки зрения социологических наук, И.В. Сошникова и Г.А. Чуприна представляют насилие в семье как «особое властно-силовое действие, причиняющее психический и/или физический вред (ущерб) человеку как члену семьи и ущемляющее его права и свободы» [6, с. 175].

Организация Объединенных Наций акцентирует внимание на насилии в отношении женщин, определяя такое насилие как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни» [7].

Если обобщить вышесказанное, то домашнее насилие – это все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в семье или в быту между бывшими или нынешними супругами или партнерами. Домашнее насилие – это модель поведения, используемая одним человеком для контроля или доминирования над другим, с которым у него есть или были интимные или семейные отношения.

Домашнее насилие, может быть, в различных формах: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое насилие. К физическому насилию можно отнести толкание, пощечину, побои кулаками, порезы и уколы ножом или другими острыми предметами. К психологическому насилию относятся такие обстоятельства как унижения, постоянная критика, постоянный контроль, слежка, проверка переписок, создание условий, в которых жертва оказывается зависимой от абьюзера (человек, склонный к агрессивному и диктаторскому поведению по отношению к своим близким) и не имеет возможности попросить о помощи. К сексуальному насилию относятся акты проникновения, изнасилования, приставания, сексуальные унижения и так далее. Также есть форма экономического насилия, то есть абьюзер не позволяет работать, создает условия для зависимости, контролирует расходы с предоставлением всех чеков и счетов по покупкам.

В международных документах, в отношении наиболее уязвимых членов семьи, выделены следующие виды насилия:

1) в отношении детей: воздействие эмоциональное, физическое, плохое обращение, психическое, сексуальное пренебрежение, отсутствие заботы, торговля или другие формы эксплуатации, которые способны привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка, в том числе насилие над детьми в киберпространстве и в СМИ [8].

2) в отношении пожилых людей: физическое воздействие эмоциональное, психологическое или жестокое обращение, отсутствие ухода, материальное и финансовое насилие, сексуальное насилие, т. е. «геронтологическое насилие» [9].

3) в отношении женщин: любое действие, которое наносит психологический, физический, или сексуальный ущерб, а также физическая агрессия: затрещины, пощёчины, пинки, побои; психологическое насилие: постоянное пренебрежение, запугивание, унижение; половое принуждение и иные формы сексуальных домогательств; различные формы контроля: контроль и ограничение свободы передвижения, изоляция от семьи и друзей, лишение доступа к информации и помощи [10].

С практической точки зрения, при рассмотрении насилия можно говорить о ярко выраженной мускульной специфике. К совершению физического насилия в большей степени склонны мужчины. Это обусловлено гендерными различиями и особенностями психики. Дополнительным фактором к осуществлению насилия мужчинами является состояние алкогольного и наркотического опьянения (более 70 % преступлений в сфере семейно-бытовых отношений). С другой стороны, такие виды

насилия как психологическое насилие и пренебрежение более свойственны женщинам. Они же чаще проявляют агрессию к собственным детям, чем мужчины (60,8 % против 39,2 %) [11, с. 177].

Безусловно, эта проблема должна находиться под особым вниманием у государства и непосредственно правоохранительных органов, так как любые абьюзивные отношения могут постепенно перерасти в систематические акты насилия, и, как результат, повлечь тяжкие последствия.

При отсутствии законодательного закрепления понятия «домашнего насилия» вопросы о противодействия этому явлению решаются, опираясь на действующее административное и уголовное законодательство. На сегодняшний день российское административное и уголовное законодательство содержит немало норм, позволяющих привлекать к ответственности за проявление актов домашнего насилия (ст. 115, 116, 116.1, 117 и др. УК РФ, ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Положения ст. 6.1.1 КоАП РФ наступление административной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий связывают с причинением физической боли. Законодателем установлены следующие условия привлечения к ответственности: отсутствие последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ; отсутствие состава уголовно наказуемого деяния; совершение лицом таких действий впервые.

Уголовное законодательство также допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за побои по ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ. Ст. 116.1 УК РФ для привлечения к уголовной ответственности устанавливает административную преюдицию (возможность привлечения к уголовной ответственности ставится в зависимость от привлечения к административной ответственности ранее). Административная преюдиция не нова для российского уголовного права. Она широко применялась в советский период, и подобные изменения – это возвращение к предыдущему опыту ее использования.

Итак, пять лет назад законодателем был изменен подход к ответственности за деяния из категории семейного (домашнего) насилия. Речь идет об административной и уголовной ответственности за побои. Федеральный закон от 03.07.2016. № 323 разграничил два вида побоев: в отношении близких лиц – ст. 116 УК РФ, и в отношении всех остальных лиц – ст. 116.1 УК РФ. Побои в отношении близких, за которые максимальное наказание составляло два года лишения свободы, стали административным правонарушением в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ, согласно которым за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, лицо, совершившее преступление, подлежит ответственности в виде административного штрафа, в размере от 5 до 30 тысяч рублей, либо административного ареста от 10 до 15 суток, либо обязательных работ на срок от 60 до 120 часов.

7 февраля 2017 г. подверглись декриминализации и побои в отношении близких лиц, совершенные впервые. Согласно Федерального закона от 7 февраля 2017 г. N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон N 8-ФЗ) понятие домашнего насилия исключено из российского законодательства, вследствие чего нанесение побоев близкому лицу стало преследоваться по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об администра-

тивных правонарушениях (далее – КоАП РФ) наравне с побоями по отношению к постороннему лицу. Нанесение побоев без отягчающих обстоятельств стало регулироваться по принципу административной преюдиции: к лицам, привлекавшимся к ответственности по этой статье в течение года, начали применяться санкции ст. 116.1 УК РФ. Такая реформа уголовного и административного законодательства затронула в первую очередь отношения в сфере профилактики домашнего насилия, так как в большинстве случаев оно совершается в форме побоев.

Такая ситуация привела к возникновению споров относительно необходимости таких изменений. Сторонники реформы выдвигают следующие ее положительные стороны: новый закон ограждает семью от чрезмерного вмешательства государства, улучшается положение сторон конфликта. Так, ранее жертвы редко обращались в органы МВД из-за нежелания наступления уголовной ответственности, судимости для близких лиц и невозможности прекращения дела в результате примирения сторон. В результате реформы уголовная ответственность была заменена административной, а частно-публичное обвинение – частным (позволяющим прекратить дело в связи с примирением сторон). К причинам реформы можно отнести также и экономическую выгоду: по ст. 6.1.1 КоАП РФ в качестве наказания чаще всего применяется штраф, который пополняет бюджет страны, а также улучшение статистики: количество преступлений в сфере семейно-бытового насилия сокращается, так как первичные побои, ставшие правонарушением, просто перестают учитываться.

Противники декриминализации побоев, в лице ученых Швырева Б.А., Кудряшова О.В., Выдрина И. В. отмечают, что декриминализация может способствовать формированию правового нигилизма, атмосферы безнаказанности, что противоречит интересам борьбы с преступностью [12, С. 3]. Противники декриминализации побоев в семье указывают на негативные последствия такой реформы. Как показывает практика, органы внутренних дел придают таким делам, ставшим административными правонарушениями, меньшее значение и это может восприниматься обидчиком как разрешение к насилию. Кроме того, применение санкции в виде штрафа несоразмерно рукоприкладству по отношению к близкому человеку, это не отвечает правовому принципу справедливости и штраф, как правило, выплачивается из семейного бюджета, что приводит к абсурдной ситуации: санкция ложится и на обидчика, и на жертву. Маловероятно, что потерпевшие обратятся с заявлением в полицию по той причине, что это административное правонарушения и штраф будет уплачиваться из бюджета семьи, да и виновника такая ответственность страшит гораздо меньше.

Существенные проблемы возникают и в процессуальной сфере, поскольку бывает, что возбудить административное дело по ст. 6.1.1 КоАП РФ достаточно затруднительно: отказывая в возбуждении дела, сотрудники МВД зачастую не выдают определения об отказе, а обжалование этого решения предусмотрено Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации лишь при наличии определения. Кроме того до реформы 2017 г. жертвы имели больше шансов довести дело до суда, так как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации позволяет обжаловать как действия, так и бездействие сотрудников государственной власти. Реформа отнесла производство по ст. 116.1 УК РФ к частному обвинению, из-за чего на жертву стали возлагаться все судебные расходы и бремя доказывания, на что в большинстве случаев у нее нет ни экономических, ни психологических ре-

сурсов. Вследствие этих процессуальных препятствий сообщения о побоях со стороны близкого человека редко доходят до суда – только 3% [12]. Эту проблему отметил и Верховный Суд Российской Федерации, выступив с законодательной инициативой об отнесении ст. 116.1 УК РФ к частно-публичному обвинению [13].

Разъясняя вопрос о вынесении побоев в семье из области уголовного права, Конституционный Суд Российской Федерации вынес Постановление от 14.06.2018 № 23–П. По мнению суда, если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее. Такая декриминализация представляет собой смягчение публично-правовой ответственности за совершение соответствующего правонарушения, которая состоит во введении менее строгих административных санкций, меньшее по степени – по сравнению с уголовно-правовым институтом судимости – ограничение прав. Отмена законом уголовной ответственности за определенное деяние с одновременным его переводом под действие КоАП РФ свидетельствует о том, что федеральный законодатель продолжает рассматривать данное деяние как правонарушающее, однако по-иному оценивает характер его общественной опасности [14].

И еще одна проблема возникла при установлении административной преюдиции в отношении уголовной ответственности за побои. Если лицо привлекалось к административной, а затем к уголовной ответственности за побои в отношении члена своей семьи, последующие его подобные действия квалифицировались опять как административное правонарушение. С подобной ситуацией столкнулась гражданка Л. Сакова, которую продолжал избивать брат, даже после привлечения его к уголовной ответственности, а его деяние расценивалось как административное правонарушение. Л. Сакова подала жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации о несоответствии ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ Основному Закону. В обращении было указано, что «оспариваемые нормы нарушают право потерпевшей на государственную защиту ее прав, не позволяют в должной мере учесть систематический характер насилия в семье и искусственно снижают общественную опасность таких повторяющихся деяний». Конституционный Суд удовлетворил жалобу, признав ст. 116.1 УК РФ несоответствующей Конституции РФ [15].

С проблемами, возникшими при декриминализации побоев согласна и Т.Н. Москалькова, Уполномоченный по правам человека в РФ, которая назвала реформу ошибкой и выступила за принятие специального закона о семейно-бытовом насилии [16].

По нашему мнению, для эффективной профилактики домашнего насилия необходимо принять целый ряд мер. В 2011 г. была разработана Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (также известная как Стамбульская конвенция). Стамбульская конвенция обязывает ратифицирующие её страны привести национальное законодательство к следующим положениям: введение уголовной ответственности за любые формы домашнего насилия в том числе психологического, физического, экономического, сексуального; за преследование; принудительные браки; калечащие операции на половых органах; принудительные аборты и стерилизации; государственная соци-

альная политика должна пропагандировать недопустимость домашнего насилия, в том числе не оправдываться национально-культурными традициями, обычаями и религией [17]. Российская Федерация должна подписать и ратифицировать эту конвенцию и, опираясь на ее положения, разработать механизм противодействия домашнему насилию в РФ.

Важным шагом в противодействии домашнему насилию является принятие Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», где будет закреплено понятие «семейно-бытового насилия», в которое необходимо включить и те виды насилия, которые подлежат наказанию по Уголовному кодексу и Кодексу об административных правонарушениях (например, побои), виды домашнего насилия, перечень лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию (потерпевшие), понятие нарушителя и другие термины, используемые в законодательстве. В законе необходимо закрепить основные принципы профилактики домашнего насилия, органы и лица противодействия и профилактики семейно-бытового насилия и их полномочия, меры профилактики и основания их осуществления, основания и порядок вынесения защитного предписания в случае установления факта совершения семейно-бытового насилия и другие меры противодействия и профилактики домашнего насилия. При этом необходимо учитывать интересы прежде всего зависимых и беспомощных членов семьи, которые не в состоянии самостоятельно использовать имеющиеся меры защиты. По сути, ради их защиты и необходимо принятие данного закона.

Важным аспектом является также совершенствование административного законодательства в данной сфере. Так, в отсутствие специального закона, о котором говорилось выше, необходимо предусмотреть, чтобы в административном законодательстве не только устанавливалось наказание для правонарушителя, но и предусматривалась выдача потерпевшему охранного (защитного) ордера, который должен быть выдан незамедлительно после получения заявления от потерпевшего. Охранный ордер должен содержать запрет на контакты с потерпевшим правонарушителя, исключая контакты через третьих лиц, а также содержать предписание покинуть правонарушителем место проживания потерпевшего (естественно, без решения вопроса о праве собственности). Применение такого ордера показало свою эффективность во многих странах мира.

Интересным представляется предложение А.В. Куянова о включении в КоАП РФ нового состава «Семейно-бытовое дебоширство», предусматривающего ответственность за скандал, который сопровождается нецензурной бранью, шумом, рукоприкладством и (или) повреждением имущества и (или) иными действиями, которые нарушают покой членов семьи и (или) иных лиц, проживающих (пребывающих) в месте проживания (пребывания) семьи, если эти действия не содержат признаков административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, либо признаков уголовно наказуемого деяния. Автор считает, что введение предложенного состава в КоАП РФ и применение его органами внутренних дел позволят, не нарушая принципа законности, привлекать виновных лиц к административной ответственности за совершение административно противоправных действий в семейно-бытовой сфере. Это даст возможность органам внутренних дел эффективно осуществлять работу по предупреждению и пресечению преступлений, совершаемых на бытовой почве [18,

с. 55].

Нужно отметить, что привлечение лица к административной или уголовной ответственности за побои не всегда имеет положительный эффект, что связано с психологическими проблемами правонарушителя. Поэтому, кроме установления административной и уголовной ответственности, необходимо совершенствовать меры ресоциализации. В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к ним относятся меры социально-экономического, педагогического, правового характера. В настоящее время цель применения таких мер – реинтеграция в общество лиц, подвергнутых уголовному наказанию или иным мерам уголовно-правового характера. Полагаем, что данные меры необходимо распространить и на лиц, привлеченных к административной ответственности, которые в большинстве случаев продолжают, после применения административного наказания, совершать насильственные действия в отношении своих родных и близких.

Подводя итог следует отметить, что юристы не могут оставаться в стороне от решения ставшей актуальной проблемы перенасыщения общественной жизни элементами насилия. Поэтому необходимо давать оценку рассматриваемого социального явления, корректировать меры административной и уголовной ответственности, разрабатывать более эффективные профилактические средства противодействия преступности и содействия жертвам насильственных преступлений. Однако, нельзя не учитывать, что все это – лишь один из структурных элементов в общей системе противодействия домашнему насилию. При этом необходимо чтобы с изменениями в общественном сознании пришло понимание того, что проблема насилия в семье имеет такое же общественное значение, как и любое другое насилие над личностью, запрещенное уголовным и административным законодательством.

Список литературы

1.Violence against women Prevalence Estimates, 2018. Global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for non-partner sexual violence against women. WHO: Geneva, 2021 URL: //https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women (дата обращения: 11.07.2022).

2.Ресурсный центр "АННА". Итоги 2021 года: почти 60 тысяч обращений //https://anna-center.ru/tpost/i057ki9ri1-itogi-2021-goda-pochti-60-tisyach-obrasc (дата обращения: 12.07.2022)

3.Агапов Е.П. Семьеведение. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. 400 с.

4.Пащенко А.С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2005. №1. С. 46-48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-domashnego-nasiliya (дата обращения: 11.07.2022).

5.Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера //Вопросы российского и международного права. 2017. №7. С. 311-319.

6.Сошникова Ирина Владимировна, Чупина Галина Алексеев Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник ЧелГУ. 2010. №20. С.174-188 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-sotsialnye-predposylki-i-faktory-riska (дата обращения: 11.07.2022).

7.Организация Объединенных Наций. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Нью-Йорк, ООН, 1993 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 11.07.2022)

8.Доклад Всемирной неправительственной организации ECPAT «Насилие над детьми в киберпространстве. 2006» // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. – М., 2008. – С. 728–736.

9. Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе: автореф. дис. д-ра соц. наук. – Саратов, 2009. – 34 с.

10. Доклад ВОЗ о насилии и здоровье. Женева, 2002 года. – 363 с. – URL: (http://www.who (дата обращения: 11.07.2022).

11. Афонькин Г.П., Додонов О.Е. Профилактическая деятельность полиции // Полицейская деятельность. –2013, №3. – С. 175–181. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25047 DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.8702 (дата обращения: 13.07.2022)
12. Швырев Б.А., Кудряшов О.В., Выдрин И.В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. 2015. №3. URL: http://goverment.esrae.ru/pdf/2015/3/341.pdf (дата обращения: 11.07.2022).
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 3 от 6 апреля 2021 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)". URL: http://www.supcourt.ru/documents/own/29852/ (дата обращения: 11.07.2022)
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 23-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк // Официальный портал правовой информации. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806150010?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5 (дата обращения: 11.07.2022).
15. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.04.2022).
16. Уполномоченный приняла участие в конференции "Женщины против насилия". URL: https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirczhenshhiny_protiv_nasilijaacirc. (дата обращения: 12.07.2022).
17. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11 мая 2011 года URL: //https://doccoe.home.blog/coe210/ (дата обращения: 11.07.2022).
18. Куянова А.В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждения преступлений, совершаемых на бытовой почве//Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 52-56. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=91512#HwySZBTuaGRP4Gqp (дата обращения: 11.07.2022).

Chebotareva G. Administrative and legal aspects of counteraction to family violence // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – T. 8 (74). № 3. – P. 181-191.

The article examines the administrative and legal aspects of combating domestic violence. It is emphasized that violent offenses on family and domestic grounds have not only an increased public danger, but also a high latency, which necessitates their deeper and more careful study. The statistics of WHO and human rights non-profit organizations of the Russian Federation on the prevalence of cases of domestic violence are given. Legal approaches to the concept of "domestic violence" and its types are analyzed. The features of administrative legislation aimed at counteracting domestic violence, the results of the decriminalization of beatings against loved ones and the problems that arise when an offender is brought to administrative responsibility are considered. The problems of establishing an administrative prejudice for beatings and the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the removal of beatings in the family from the field of criminal law to administrative legislation are investigated. To effectively counter domestic violence, it is proposed to take a number of measures, including the Federal Law "On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation" and the improvement of administrative legislation, including the provision on issuing protection orders to victims of domestic violence. It is concluded that the problem of domestic violence should be under the strict control of the rule of law and the institutions of civil society.

Key words: domestic violence, law, administrative law, decriminalization, administrative prejudice, opposition, protection order.

Spisok literatury:

1. Violence against women Prevalence Estimates, 2018. Global, regional and national prevalence estimates for intimate partner violence against women and global and regional prevalence estimates for non-partner

sexual violence against women. WHO: Geneva, 2021 URL: //https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women (data obrashcheniya: 11.07.2022)
2. Resursnyj centr "ANNA". Itogi 2021 goda: pochti 60 tysyach obrashchenij //https://anna-center.ru/tpost/i057ki9ri1-itogi-2021-goda-pochti-60-tisyach-obrasc (data obrashcheniya: 12.07.2022)
3. Agapov E.P. Sem'evedenie. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2012. 400 s.
4. Pashchenko A.S. Ponyatie domashnego nasiliya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2005. №1. S. 46-48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-domashnego-nasiliya (data obrashcheniya: 11.07.2022)
5. Volosova N.YU. Semejnoe (domashnee) nasilie kak problema mezhdisciplinarnogo haraktera //Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. №7. S. 311-319.
6. Soshnikova Irina Vladimirovna, CHupina Galina Alekseev Nasilie v sem'e: social'nye predposylki i faktory riska // Vestnik CHelGU. 2010. №20. S.174-188 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-sotsialnye-predposylki-i-faktory-riska (data obrashcheniya: 11.07.2022).
7. Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. Deklaraciya ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii zhenshchin. N'yu-Jork, OON, 1993 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (data obrashcheniya: 11.07.2022)
8. Doklad Vsemirnoj nepravitel'stvennoj organizacii ESRAT «Nasilie nad det'mi v kiberprostranstve. 2006» // Kriminal'noe nasilie protiv zhenshchin i detej: mezhdunarodnye standarty protivodejstviya: sb. dokumentov / sost. V.S. Ovchinskij. – M., 2008. – S. 728–736.
9. Puchkov P.V. Konceptual'nye osnovaniya prevencii gerontologicheskogo nasiliya v sovremennom rossijskom obshchestve: avtoref. dis. d-ra soc. nauk. – Saratov, 2009. – 34 s.
10. Doklad VOZ o nasilii i zdorov'e. ZHeneva, 2002 goda. – 363 s. – URL: (http://www.who (data obrashcheniya: 11.07.2022)
11. Afon'kin G.P., Dodonov O.E. Profilakticheskaya deyatel'nost' policii // Policejskaya deyatel'nost'. –2013, №3. – S. 175–181. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25047 DOI: 10.7256/2222-1964.2013.3.8702 (data obrashcheniya: 13.07.2022)
12. SHvyrev B.A., Kudryashov O.V., Vydrin I.V. Problema dekriminalizacii poboev // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. 2015. №3. URL: http://goverment.esrae.ru/pdf/2015/3/341.pdf (data obrashcheniya: 11.07.2022)
13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 3 ot 6 aprelya 2021 g. "O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti izmeneniya vida ugolovnogo presledovaniya v otnoshenii prestuplenij, predusmotrennyh chast'yu pervoj stat'i 115, stat'ej 116.1 i chast'yu pervoj stat'i 128.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)". URL: http://www.supcourt.ru/documents/own/29852/ (data obrashcheniya: 11.07.2022)
14. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14.06.2018 № 23-P po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 1.7 i chasti 4 stat'i 4.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah, punkta 4 stat'i 1 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti" i punkta 4 stat'i 1 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya osnovanij i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti" v svyazi s zhalobami grazhdan A.I.Zalyautdinova, N.YA.Ismagilova i O.V.CHerednyak // Oficial'nyj portal pravovoj informacii. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806150010?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5 (data obrashcheniya: 11.07.2022)
15. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 116.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki L. F. Sakovoj: postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 11 dekabrya 2014 g. № 32-P // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 25.04.2022)
16. Upolnomochennyj prinyala uchastie v konferencii "ZHenshchiny protiv nasiliya". URL: https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/upolnomochennyj_prinjala_uchastie_v_konferencii_acirczhenshhiny_protiv_nasilijaacirc. (data obrashcheniya: 12.07.2022)
17. Konvenciya Soveta Evropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliem. Stambul, 11 maya 2011 goda URL: //https://doccoe.home.blog/coe210/ (data obrashcheniya: 11.07.2022)
18. Kuyanova A.V. Profilaktika semejno-bytovyh konfliktov, domashnego nasiliya i preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh na bytovoj pochve//Administrativnoe pravo i process. 2015. № 9. S. 52-56. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=91512#HwySZBTuaGRP4Gqp (data obrashcheniya: 11.07.2022).

.